

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК / UDK 334.723

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Панфилов К.С.¹

В данной статье рассматривается динамика основных показателей экономической и политической эффективности госкорпораций «Роснано» (АО «Роснано») и Фонда содействия реформированию ЖКХ. Констатируется, что госкорпорации вынуждены действовать в условиях двухуровневой принципал-агентской проблемы, являясь одновременно агентом государства и принципалом по отношению к реципиентам бюджетных средств.

Было выяснено, что именно неэффективность и оппортунизм агентов, получающих средства госкорпораций, подрывают их значимость в глазах государства. Автор полагает, что Фонд ЖКХ находится в более благоприятном инвестиционном положении, чем «Роснано» ввиду большей социальной значимости. В заключение автор приходит к выводу, что государство не всегда было способно объективно оценить деятельность госкорпораций как ввиду нечеткости критериев, так и в связи ориентацией госкорпораций на абсолютные показатели инвестиционной активности. Тем не менее, внедрение современных практик корпоративного управления позволило улучшить их эффективность и прозрачность.

Ключевые слова:

Госкорпорации, эффективность, корпоративное управление, государство, институты развития.

¹ Панфилов Константин Сергеевич – студент 2-го курса магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ОП «Прикладная политология». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: panfilov.ks@mail.ru.

Формирование государственных корпораций вписано в процесс огосударствления российской экономики, поэтому необходимо рассмотреть предпосылки их появления и особенности их юридического статуса.

Исторически создание правовых основ для организации новых типов хозяйствующих субъектов во время постсоветского транзита и перехода к рыночной экономике привело к расцвету различных форм собственности, начиная с 1990-х гг. В последнее десятилетие XX века на руинах СССР происходили политические, экономические и социальные трансформации, оцениваемые иногда как революционные. Но формирование дееспособной рыночной инфраструктуры было связано с множеством трудностей. Во-первых, из-за нестабильности, охватившей все сферы жизнедеятельности общества и государства. Во-вторых, в связи с процессом массовой приватизации государственной собственности и введения в правовой оборот совершенно новых для страны экономико-правовых понятий, моментально воплощавшихся на практике. Как отмечал Е.Т. Гайдар: «В России [экономическая – прим. авт.] стабилизация и формирование институтов шли практически параллельно» [1].

Уже в начале 2000-х гг. остро встал вопрос об увеличении эффективности экономики. Хотя институциональная основа для рыночной системы уже существовала и действовала, руководством страны был взят курс на увеличение степени регулирования. Этот процесс шел рука об руку с ростом цен на энергоносители, поэтому было сделано почти все возможное, чтобы сырьевые компании и их доходы оказались под жестким государственным контролем.

Доля государства в ВВП устойчиво росла с 2004 года, причем объектами наиболее пристального его интереса стали банковский, нефтегазовый, машиностроительный и энергетический секторы. По подсчетам Центра стратегических разработок, она доходила до 40% уже к 2008 году, а с 2009 года, когда пиковая отметка превысила 50%, значительно уже не опускалась [15].

В этот момент в правительстве вспомнили о такой организационно-правовой форме как государственная корпорация. Фундаментом этого весьма специфического типа хозяйствующего субъекта была статья 7.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ, регулирующая процесс создания, цели и структуру этого института. В законе госкорпорация была определена как «... не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций». При этом, «...корпорация создается на основании федерального закона» [12]. Характерно, что вышеупомянутый закон устанавливал лишь самые общие черты и правовые рамки, в которых должна была действовать предполагаемая государственная корпорация. Содержание и цели деятельности госкорпорации должны были определяться лишь в момент создания, причем на основании соответствующих законов.

Теоретически, у этого института была неограниченная сфера для применения, но большого распространения он не получил. Характерно, что даже в пик создания госкорпораций в 2007 году их количество было несравнимо малым по сравнению с количеством государственных компаний иной формы.

Среди причин, подтолкнувших в итоге государство к использованию данной организационно-правовой формы, можно выделить такие как:

- несоответствие между масштабом новых социально-экономических задач, поставленных государством, и инструментами их решения;

- неспособность или нежелание государства найти эффективные методы частного государственного партнерства [16];

- необходимость компенсировать так называемые «провалы рынка»;

- необходимость реструктурировать государственную собственность в целях повышения конкурентоспособности отдельных отраслей промышленности и диверсификации;

- недостаточное качество административной системы, ориентированность органов государственной власти на текущие задачи, а не на долгосрочные [11].

Характерно, что, несмотря на это, государственные корпорации с самого начала рассматривались многими органами государственной власти как потенциальная монополярная угроза. Об этом говорится уже в докладе «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» от 2007 года: созданные на тот момент государственные корпорации были включены в список основных угроз экономической конкуренции наряду с естественными монополиями, картелями и злоупотреблениями органов власти [5]².

² Прим.: С 2008 года государственные корпорации исчезают как угроза конкуренции в отчетах службы. С тех пор госкорпорации упоминаются лишь в контексте внесения изменений в Федеральный закон № 233-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и иные законы. Основные претензии ФАС касались только усовершенствования

Так или иначе, госкорпорации были наделены государством огромными ресурсами и уникальным положением в экономической системе России. Специфика организаций этого типа предполагала особенные отношения с государством: оно должно было обеспечить их функционирование за счет своего имущества, финансов, а в дальнейшем поддерживать постольку, поскольку они выполняли планы, предписанные законом об их создании и иными актами. При этом эффективность исполнения поставленных перед госкорпорациями планов никак не отражалась на их поддержке государством. Будучи инструментом прямого осуществления законов и стратегий, они стали своего рода синтетическими институтами, совмещавшими в себе возможность получать прибыль и оставаться особым типом некоммерческой организации.

Все существующие госкорпорации имеют общие характеристики:

- имущество ГК формируется за счет взноса РФ – отчуждаемое имущество становится собственностью ГК;

- ГК не отвечает по обязательствам Российской Федерации, а Российская Федерация не отвечает по обязательствам ГК, если законом, предусматривающим ее создание, не предусмотрено иное;

- ГК использует свое имущество только в целях, ради которых она создана³;

- ГК разрешается предпринимательская деятельность, если она соответствует предыдущему пункту;

контроля и оценки эффективности закупочной деятельности, в которую вовлечены госкорпорации.

³ Прим.: При этом цели, установленные в законах о создании различных ГК, постоянно подвергались критике за расплывчатость.

- федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в деятельность корпорации (за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами)⁴.

Поскольку государственные корпорации (как ликвидированные, так и существующие до сих пор) имеют фундаментально различающийся генезис, представляется необходимым рассмотреть именно те корпорации, деятельность которых при определенных допущениях может анализироваться параллельно.

В данной работе будут рассмотрены две госкорпорации: ГК «Роснано» (с 2011 АО «Роснано») и ГК Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Это связано, прежде всего, с тем, что эти госкорпорации представляют собой специфические венчурные фонды, чье целеполагание непосредственно связано с инвестиционной активностью. Данным госкорпорациям следует дать краткую характеристику.

Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий» (в 2011 году была реорганизована в АО «Роснано») являлась институтом развития до преобразования, однако сохранила черты венчурного фонда⁵. Согласно ст. 3 ФЗ от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий», данная госкор-

⁴ Прим.: В 2010 году в закон была введена поправка об обязанности ГК отчитываться перед Счетной палатой согласно п. 3.4 введен Федеральным законом от 29.12.2010 N 437-ФЗ.

⁵ Прим.: Согласно определению Минэкономразвития институтами развития являются организации, рассматривающиеся как инструменты государственной политики, стимулирующие инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства [7].

порация создавалась для «содействия реализации государственной политики в сфере нанотехнологий, развития инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, реализации проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии» [13]. Первоначальный имущественный взнос Российской Федерации в эту организацию составил 130 млрд рублей [3]. Изначально предполагалось, что она будет преобразована в акционерное общество, однако точный срок установлен не был.

Ключевыми функциями корпорации были рассмотрение, финансирование проектов в сфере нанотехнологий для последующего предоставления финансовой поддержки за счет ее средств, а также поддержка подготовки специалистов и оказание помощи предприятиям научно-технологического кластера.

В 2010 году вышел закон о преобразовании государственной корпорации «Роснано» в акционерное общество «Роснано», 100% акций которого были переданы государству, а оперативное управление им стала осуществлять управляющая компания «Роснано». Кроме того, был основан Фонд инфраструктурных и образовательных программ. Он и стал институтом развития nanoиндустрии взамен ликвидированной ГК. И в форме ГК, и в форме АО «Роснано» долгое время оставалась убыточной организацией, даже несмотря на реализацию множества проектов (производство синтетических сапфиров, завод «Куйбышевазот» и др.).

Государственная корпорация - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства также является институтом развития, согласно определению Минэкономразвития, будучи созданной для обеспечения безопасных и благоприятных условий проживания граждан и

стимулирования реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом и т.д. В её функции входят: 1) рассмотрение представленных субъектами Российской Федерации заявок на предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда; 2) принятие решений о соответствии заявок и прилагаемых к заявкам документов требованиям, установленным Федеральным законом; 3) принятие решений о предоставлении финансовой поддержки за счет средств Фонда на основании заявок и др.

Госкорпорации ставились задачи решения проблемы переселения жильцов из домов, находящихся в аварийном состоянии (40% от общей суммы расходов), а также проведение капитального ремонта путем софинансирования региональных программ переселения (60% от общей суммы расходов). Для осуществления этих целей первоначальный имущественный взнос Российской Федерации в данную ГК составил 240 млрд рублей [4]. Ликвидация госкорпорации была назначена на 1 января 2018 года, однако этот процесс было решено отложить до 1 января 2026 года. Деятельность Фонда также будет рассмотрена ниже.

Объективная оценка деятельности данных государственных корпораций является нетривиальной задачей, поскольку в данном случае принципал-агентская проблема и проблема корпоративного управления являются сутью взаимоотношений между государством и корпорациями. Насколько эффективно будет действовать агент (т.е. корпорации), каковы его управленческие решения, и как их будет оценивать принципал (государство), – эти аспекты затрудняют оценку эффективности, что связано не только с тем, что госкорпорациям не хватает прозрачности (хотя в сфере развития кор-

поративного управления они достигли больших успехов), но и с тем, что их деятельность имеет как экономическое, так и политическое измерение.

Обычно отмечается, что именно экономическая рентабельность является слабым местом госкорпораций. Именно за это они чаще всего подвергаются общественной критике. И все же, простая констатация факта траты денежных и иных ресурсов на те или иные задачи и инвестиционные проекты, которые не приносят краткосрочной отдачи, не позволяет объективно оценить результаты их деятельности.

Представляется, что политическая эффективность государственных корпораций может быть оценена при сопоставлении политических целей (например, развития нанотехнологий в России или создания инновационных предприятий и др. в случае «Роснано», либо количество переселенных семей из аварийных домов, капитальный ремонт и т.д. в случае с Фондом ЖКХ) и экономической эффективности, т.е. соотношения потраченных средств и выполненных инфраструктурных задач.

Объектами анализа данного исследования стали годовые отчеты ГК «Роснано-тех»/АО «Роснано» и ГК Фонда содействия реформированию ЖКХ, а также заключения Счетной палаты. Заметим, что эти госкорпорации в наибольшей степени соответствуют современным стандартам раскрытия информации и не вовлечены в закрытые сферы деятельности (например, имеет уровни секретности, относится к сфере национальной обороны и т.п.).

Как было сказано выше, особенность Фонда ЖКХ и «Роснано» заключается в том, что они представляют собой инвестиционные фонды, выделяющие средства тем контрагентам, чья деятельность соответству-

ет целям корпорации, и чьи заявки сформированы надлежащим образом. По этой причине эффективность этих институтов оценивается опосредованно: не по абсолютным цифрам выделенных средств, а по тому, насколько успешно контрагенты смогли ими распорядиться под надзором корпораций.

Для оценки экономической эффективности в работе рассматриваются не только формальные экономические показатели (бухгалтерский баланс организаций, объем инвестиций, сумма перечисленных в бюджет налогов, коэффициенты автономии и текущей ликвидности, стоимость чистых активов), но и институциональные (объем инвестиций в создание предприятий нанотехнологического профиля, либо для обеспечения капитального ремонта, соответственно). Трендовый анализ позволяет проследить динамику эффективности деятельности корпораций. Такие показатели, как размер чистых активов, коэффициенты автономии и текущей ликвидности особенно важны для анализа деятельности АО «Роснано», чья приватизация планировалась и до сих пор запланирована в неопределенной перспективе, а также влияет на выплаты дивидендов руководству.

Итак, в качестве критериев политической эффективности ГК «Роснано»/АО «Роснано» будут выделены такие показатели, как 1) количество предприятий, созданных и действующих при участии ГК «Роснано»/АО «Роснано (портфель); 2) доля ГК «Роснано» (с 2011 АО «Роснано») в российском рынке нанотехнологий; 3) доля России на мировом рынке нанотехнологий и др.

В качестве критериев политической эффективности Фонда ЖКХ будут выделены такие показатели, как

1) фактический объем расходов на капитальный ремонт домов;

2) фактический объем расходов на переселение граждан из домов, признанных аварийными;

3) степень освоения регионами средств, перечисленных корпорацией на капитальный ремонт и переселение из аварийного жилья и др.

При анализе необходимо учитывать, что бухгалтерская отчетность корпораций по нормам РСБУ была признана неудовлетворительной, и уже в 2010 году в статью 7.1. Государственная корпорация Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ были внесены поправки, ужесточающие нормы отчетности корпораций, в т.ч. путем введения новых показателей в бухгалтерскую отчетность [12]. Тем не менее, стандарты МСФО так и не были введены в оборот Фондом ЖКХ, и только АО «Роснано» предпринимает попытки отчитываться по обоим стандартам, начиная с 2016 года.

В связи с неотложностью решения назревших проблем жилищно-коммунального хозяйства, государственная корпорация Фонд ЖКХ начала свою деятельность, выделив первые средства на капитальный ремонт и переселение граждан из аварийного жилого фонда уже в первом году своей работы. Но уже в первые четыре года деятельности госкорпорация практически исчерпала средства первоначального имущественного взноса государства, перечислив их регионам на условиях софинансирования (норма, которого для ТСЖ впоследствии увеличилась с 5% до 15%), в т.ч. с учетом поддержки развития рынка жилья, фактически иницируя со своей стороны социальное строительство.

Как уже было отмечено, создание этой корпорации было связано с тем, что государство не имело эффективных механизмов для инвестирования в сферу жилищно-коммунального хозяйства (т.е. изношенного жилого фонда и коммунальной инфраструктуры). При этом институциональная база реформирования (внесение поправок в Жилищный кодекс, ФЗ № 185 и др.) находилась на стадии оперативной подготовки.

Необходимо заметить, что уже в конце 2008 года жилищный фонд, обозначенный как ветхий или находящийся в аварийном состоянии, по данным Росстата составил 99,5 млн. кв. м., а его доля от всего жилого фонда составляла почти 3,2% [6]. Проблема в силу этого потребовала вмешательства государства.

Процедура получения регионами помощи от госкорпорации была относительно простой. Чтобы получить финансирование из Фонда, необходимо, чтобы глава субъекта предоставил корпорации надлежащим образом оформленную заявку с приложением региональной программы, а в случае получения поддержки, уже на региональном уровне и ниже (на уровне жилого дома) необходимо было наличие функционировавшего товарищества собственников жилья.

Как итог, Фонд играл и продолжает играть роль инициатора институциональных преобразований в управлении жилым фондом. Характерно, что агентская роль Фонда, возложенная на него государством, не ограничивалась простым исполнением роли посредника между федеральным и региональным бюджетом. В действительности, Фонд, как и другие госкорпорации, стал площадкой для применения наиболее современных практик корпоративного управления. Так, уже с 2008 года этому вопросу уделяется повышенное внимание. Например, в отчете за этот год впервые вводится в

оборот понятие корпоративного управления, где оно делится на четыре уровня:

- 1) федеральные законы и НПА тех ФО-ИВ, которые касаются деятельности корпорации;
- 2) решения наблюдательного совета корпорации;
- 3) решения правления корпорации;
- 4) распоряжения генерального директора.

Уже с 2009 года в корпоративном управлении Фонда было выделено три новых направления по улучшению работы Фонда, включая вопрос о вознаграждении руководства при выполнении установленных критериев. Они включали в себя законодательство, касающееся общих проблем жилищно-коммунального хозяйства, усовершенствование контроля над реализацией регионами своих адресных программ и дальнейшее развитие прозрачности и результативности работы корпорации.

В 2010 году в систему корпоративного управления госкорпорации вошли вопросы поддержки и дополнительного субсидирования муниципальных образований. Наряду с общими вопросами повышения качества управления, в корпорации, в связи с внесением изменений в закон о Фонде ЖКХ, наблюдательным советом Фонда в 2011 году были утверждены Стратегия Фонда, Положение об оплате труда работников Фонда и Порядок использования прибыли Фонда. Вопросы оперативного взаимодействия с государственной властью и решения о выделении денежных средств регионам стали отражаться в отчетах Фонда. Также начался подсчет количества заседаний, указание места их проведения и рассмотренные на них вопросы. В 2013 году, в связи с Указом Президента от 2 апреля 2013 года № 309 «О мерах по реализации отдельных положений

Федерального закона «О противодействии коррупции», Фондом были приняты локальные нормативные акты, которые накладывали на сотрудников ответственность, схожую с ответственностью государственных гражданских служащих. Также стала регулироваться закупочная деятельность, что еще больше приблизило статус госкорпорации к статусу государственного агентства.

Создание комитетов и комиссий, осуществляющих мониторинг эффективности использования бюджетных средств и проводящих внутренний аудит, учет международного опыта управления жилищно-коммунального хозяйства, – эти и другие меры шли в фарватере государственной политики и во многом ее опережали именно благодаря гибкости, которой обладает государственная корпорация.

Заметим, что даже несмотря на достаточно высокую долю отказов регионам-нарушителям, особенно в первые годы, ежегодная сумма временно свободных средств Фонда ЖКХ вплоть до 2016 года не падала ниже 20 млрд рублей., и часто превышала те суммы, которые выделялись на капитальный ремонт и переселение из аварийного жилья. Всего за период 2007-2017 гг. Фондом было перечислено в регионы более 527 млрд рублей при собственных операционных расходах чуть более 10 млрд рублей (Табл. 1).

Анализ финансовых рычагов корпорации показал, что она имела нормальный и высокий коэффициент автономии за исключением 2014 и 2016 гг. Однако, именно в последние годы она приблизилась к критически низкому уровню ресурсов и, как следствие, это привело к резкому снижению инвестирования в капитальный ремонт многоквартирных домов при упоре на реализацию мероприятий по переселению из аварийного жилья. Коэффициент текущей ликвидности на всем протяжении существо-

вания корпорации был высоким и аномально высоким (от нескольких десятков до нескольких сотен при норме в единицу). В условиях мягких бюджетных ограничений и распределяющих функций Фонда этот показатель не является критически важным. Однако, наряду с имущественными взносами государства, корпорация прибегала к эмиссии облигаций и долгосрочному кредитованию, что является достаточно неоднозначной, хотя и формально допустимой, мерой для распределяющего бюджетные средства института.

Табл. 1. Финансовые показатели Государственной Корпорации Фонда содействия реформированию ЖКХ (в тыс. рублей) с указанием темпов прироста в 2007-2012 гг.

Год	Чистые активы	Коэфф-т автономии ⁶	Коэфф-т текущей ликвидности
2007	239 992 483	0.99	769 208.6
2008	194 579 710	0.99	152.3
2009	77 090 655	0.99	8058.1
2010	30 603 765	0.99	91.15
2011	36 558 564	0.81	5.41
2012	23 693 194	0.95	19.34
2013	25 027 026	0.69	3.25
2014	7 270 235	0.27	1.36
2015	39 705 733	0.69	3.24
2016	7 868 194	0.44	1.79
2017	15 871 406	0.84	6.02

Значительно большее значение имеют результаты основного вида деятельности Фонда. Как следует из конституирующего Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», основными задачами Фонда являлась и является деятельность по распределению

⁶ Прим.: Коэффициент финансовой автономии считается неудовлетворительным при значениях ниже 0,5.

средств на капитальный ремонт многоквартирных домов и переселение граждан из аварийного жилищного фонда.

Заметим, что слабым местом в оценке эффективности деятельности Фонда является тот факт, что корпорация не несла ответственности за то, как распоряжаются выделенными средствами регионы и отдельные ТСЖ, а именно они и отвечают за обновление жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры на местах. Представляется логичным, что Фонд ЖКХ наделен полномочиями контролировать расходование выделенных средств, но, в сущности, он выполняет функции государственного органа-оператора, реализующего реформу жилищно-коммунального хозяйства в партнерстве с Министерством строительства и ЖКХ, ФАС, Счетной палатой и др.

В годовых отчетах отчетливо видно, что вплоть до 2013 года работа корпорации была затруднена из-за неспособности региональных властей справиться с распределением выделенных средств. Степень освоения регионами выделенных корпорацией средств до 2013 г. была критически низкой, падая в отдельные годы до 20-40% в среднем и до еще более низких показателей в отдельных регионах.

Хотя впоследствии большинству регионов удавалось решить проблемы и приступить к распределению средств, некоторые регионы лишались поддержки Фонда, выпадая из списка заявок. То же касалось и возврата невостребованных средств, однако они были незначительными. Можно сделать вывод о том, что отсутствие отлаженных правовых механизмов является не меньшей проблемой, чем недостаток средств у регионов на поддержание жилого фонда.

В период с 2007 по 2012 гг. на переселение из аварийного жилья Фондом было

выделено более 84 млрд рублей или 35% от первоначального имущественного взноса государства в корпорацию. При этом было переселено 286,6 тыс. человек, а уже в период с 2013 по 2018 гг. было переселено 770,14 тыс. человек при резком увеличении корпоративных инвестиций. Так или иначе, за период 2013-2017 гг. были в основном достигнуты целевые показатели.

Согласно статистическим данным, размещенным на сайте, посвященном реформе ЖКХ, осуществляемой на средства Фонда, с 2008 года из аварийного жилья было переселено 1,06 млн человек на сумму почти 520 млрд рублей [7]. Причем собственные вложения Фонда составили 288,75 млрд рублей или 55,6% от общей суммы (44,4% суммы были выделены из региональных бюджетов).

Проверка, организованная Счетной палатой в 2013 году, выявила множество серьезных нарушений, причем в подавляющем большинстве случаев вина за провалы лежала на региональных властях. Так, в отчете отмечается, что «... несмотря на принимаемые меры, обеспечение нормативного качества жилищно-коммунальных услуг и нормативной надежности систем коммунальной инфраструктуры, существенного повышения энергоэффективности систем коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда до настоящего времени не произошло» [10]. Также было выявлено нарушение темпов коммерциализации сектора коммунальной инфраструктуры, отмечены многочисленные просьбы граждан по проверке использования средств в жилищно-коммунальной сфере и правомерности установления тарифов. Аудит показал, что региональные адресные программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда не были выполнены в 2009 году 21 субъектом Российской Федерации, в 2010

году – 28, в 2011 году – 62, а в 2012 году – 74 регионами. Причем речь идет о сотнях и тысячах нерасселённых аварийных домов.

Наиболее значительными выявленными нарушениями были:

- нарушение конкурсных процедур, установленных Федеральным законом № 94-ФЗ: 1268481,5 тыс. рублей или 15,6% общего объема средств, израсходованных с нарушениями;

- неэффективное использование средств - 1780490,5 тыс. рублей, или 22%;

- перечисление авансовых платежей сверх установленного норматива (30%) - 406124,2 тыс. рублей, или 5%;

- нарушение бухгалтерского учета и отчетности - 2671985,6 тыс. рублей, или 32,9%;

- нарушения региональных и муниципальных нормативных правовых актов - 356781,4 тыс. рублей, или 4,4%;

- неприменение штрафных санкций к подрядчикам - 339536,4 тыс. рублей, или 4,2%;

- излишне оплаченная стоимость жилья при переселении - 283445,9 тыс. рублей, или 3,5%;

- незаконное обогащение подрядных организаций, в том числе, за счет получения средств за фактически не выполненные работы, - 260139,1 тыс. рублей, или 3,2%.

Фактически с нарушениями было израсходовано почти 2 млрд рублей, выделенных госкорпорацией. А всего в ходе проведения проверки были выявлены нарушения на общую сумму около 9 млрд рублей, из которых неэффективные расходы составили 1,2 млрд рублей, нарушения при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд - 2,1 млрд рублей, оплата работ без подтверждающих документов -

340,8 млн рублей [10]. Последствиями выявленных нарушений стало возбуждение множества уголовных дел. Коррупционные возможности при существовавших процедурах выделения и распределения средств и мониторинга оказались опасно высокими, и с 2014 года руководство Фонда вместе с региональными властями проводило работу над ошибками. Важным изменением, серьезно увеличившим эффективность работы корпорации, стали изменения, внесенные в Федеральный закон № 271-ФЗ, где в статье 13 появился пункт 8.2, устанавливающий минимальные взносы на капитальный ремонт с владельцев квартир в многоквартирных домах.

Несмотря на все затруднения, расселение аварийного жилищного фонда, строительство и введение в эксплуатацию домов для замены изношенного жилого фонда выполнялись удовлетворительно. Однако темпы включения в краткосрочный план работ на уровне регионов и включенность многоквартирных домов в программы капитального ремонта оставляют желать лучшего (45,19% и 36,5% соответственно) [10]. Эти показатели находятся в ведении исполнительной власти регионов и граждан-владельцев жилых помещений.

В то же время, износ конструктивных элементов и внутридомовых инженерных систем в таких регионах, как Магаданская область, Новгородская область, Иркутская область, республика Коми и др., превышает 80%, что означает необходимость незамедлительного участия госкорпорации в мероприятиях по устранению этих проблем. А это возможно лишь при условии активного взаимодействия с властью на различных уровнях. По состоянию на 2017 год Фонд ЖКХ фактически не имел средств для реализации этих мероприятий без дополни-

тельного имущественных взносов со стороны государства.

Важно отметить, что резко положительная динамика инвестирования средств в мероприятия по переселению граждан из аварийного жилья отразилась на результатах лишь в 2017 году вместе с падением денежных вливаний фонда более чем на 90%: отставание контрактов на долевое строительство впервые превысило трехмесячный срок. Всего же за период 2008-2013 гг. было расселено более 345 тыс. человек или более 5 тыс. кв. м. аварийного жилого фонда, а в 2014-2018 гг. – более 710 тыс. человек или 11 165,82 тыс. кв. м. аварийного фонда, что коррелирует с резким увеличением расходов корпорации в период 2013-2017 гг.

Очевидно, что ликвидация Фонда содействия реформированию ЖКХ будет отложена государством, так как более эффективного института, несмотря на недостатки, выявленные Счетной Палатой, на сегодняшний день в России не существует. Дальнейшее ухудшение ситуации с жилым фондом, требующим капитального ремонта и ликвидации, фактически лишает государство возможности распустить Фонд в ближайшей перспективе. Но даже по оценкам самого Фонда ЖКХ, при сохранении нынешних темпов капитального ремонта в ближайшие 10 лет около 400 млн. кв. м жилого фонда в России придет в состояние, непригодное для проживания людей.

Необходимо заключить, что даже достаточно эффективная работа этой госкорпорации в целом не смогла переломить ситуацию. Так, доля аварийного жилого фонда на всем протяжении существования корпорации стабильно держалась около отметки 0,6-0,7% без значительных улучшений. Фонд в данном случае выполняет функцию поддержания социально значимой инфраструктуры, но при этом не в состоянии ре-

шить фундаментальную проблему износа жилого фонда и коммунальной системы страны при существовавшем уровне бюджетного финансирования.

Переломить ситуацию могут только новое целеполагание для корпорации и более активное включение собственников жилья, управляющих компаний и региональных властей и, разумеется, увеличение финансирования корпорации.

Как известно из ФЗ № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», изначально ликвидация Фонда планировалась 01.01.2012 г. [14], однако позднее сроки его работы были продлены до 2016 года, а 24 июля 2013 года работа Фонда пролонгирована до 01.01.2018 г. На сегодняшний день ликвидация Фонда запланирована на 01.01.2026 год. Однако очередная дата ликвидации Фонда вызывает обоснованные сомнения: скорее всего она будет вновь отложена. Тем не менее, можно утверждать, что, если бы Фонд ЖКХ не существовал или был ликвидирован по первоначальному плану, последствия для коммунальной инфраструктуры и жилого фонда страны были бы катастрофическими.

Итак, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, Фонд ЖКХ в целом справляется с возложенными на него государством задачами. Во-вторых, эффективность работы с региональными правительствами и собственниками жилья через товарищества собственников жилья, управляющие компании является критически важной для ГК. Она должна стать новой точкой опоры для госкорпорации, которая смогла значительно улучшить собственное внутреннее управление и аудит. В-третьих, необходимость мероприятий по капитальному ремонту достигла критических значений и требует

огромных инвестиций (сотни миллиардов рублей как минимум) со стороны Фонда уже в ближайшей перспективе [2]. В-четвертых, институциональная альтернатива данной госкорпорации отсутствует, и ее появление в ближайшие годы маловероятно. В-пятых, кризисное состояние экономики может осложнить работу Фонда не только на уровне взносов из федерального бюджета, но и участия организаций на уровне регионов и собственников жилья, поскольку собираемость взносов на капитальный ремонт со стороны владельцев жилья, управляющих компаний и прочих лиц осложняется. Наконец, руководству данной государственной корпорации удалось укоренить современные управленческие практики, поэтому очевидно, что теперь корпорации необходимо вести конструктивную работу в регионах, причем наступательно. Большинство претензий к работе Фонда со стороны государства были вызваны именно низкой управленческой культурой контрагентов госкорпорации на местах. Государство заинтересовано в существовании Фонда, и, скорее всего, поддержит его в ближайшую декаду.

Следующая анализируемая государственная корпорация, а именно «Роснано-тех», представляет собой интереснейший объект для исследования, так как именно эта государственная корпорация проделала большой эволюционный путь, являясь наиболее «медийной» корпорацией. Государство возложило на нее функцию агента экономического и инновационного развития. Хотя формально она была создана в 2007 году, деятельность ей удалось развернуть лишь годом позже.

Ее деятельность опирается на несколько законов и подзаконных актов, ключевыми из которых являлись программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года и федеральная целевая

программа «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008-2010 годы». «Роснано-тех» должен был стать опорным пунктом создаваемой национальной нанотехнологической сети. Кроме того, 29 мая 2008 г. наблюдательный совет корпорации утвердил Стратегию деятельности ГК «Роснано-тех» до 2020 года, в которой в качестве основной миссии компании определено содействие реализации государственной политики, имеющей целью обеспечить вхождение России в число мировых лидеров в области нанотехнологий.

Для удобства оценки деятельности этой организации логичным будет разделить ее на два периода: 2007-2010 гг., когда государственная корпорация разворачивала свою деятельность, и 2011-2017 гг. – период, когда она была преобразована в акционерное общество, а ее функции были распределены между собственно АО «Роснано», УК (управляющей компанией) «Роснано» и Фондом инфраструктурных и образовательных программ.

Для того чтобы выяснить, как государство оценивало деятельность данного института развития⁷, необходимо совместить динамику экономического развития и тех показателей, которые представляются ключевыми с точки зрения государства. Анализ бухгалтерского баланса и финансовых рычагов (Табл. 2) показал, что положение ГК «Роснано-тех» было достаточно благоприятным, хотя негативное влияние политических факторов значительно ослабило инновационные возможности: в 2009 году у корпорации было изъято 66,4 млрд рублей, что составляет более 50% от первоначального взноса государства. Этот инцидент был связан с кризисом, но в дальнейшем сред-

⁷ Прим.: Согласно определению Минэкономразвития, ГК «Роснано-тех» и ее преемник являются институтами развития.

ства были возвращены: уже в 2010 года корпорация получила 1 млрд имущественного взноса, кредиты под государственные гарантии на 20 млрд рублей, а также эмитировала облигации на 33 млрд рублей.

Таблица 2. Финансовые показатели Государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий»/АО «Роснано» (в тыс. рублей) в 2007-2011 гг.

Год	Чистые активы	Коэфф-т автономии	Коэфф-т текущей ликвидности
2011	59 515 291	0.34	1.5
2012	82 387 795	0.42	8.9
2013	58 571 899	0.33	9.5
2014	44 000 853	0.25	3.4
2015	53 933 031	0.27	3.8
2016	80 574 440	0.46	0.9
2017	82 672 679	0.53	2.8

Коэффициенты текущей ликвидности и автономии были достаточно высоки в этот период. Это связано, прежде всего, с тем, что большая часть средств корпорации попросту не была освоена.

Всего за период с 2007 по 2010 гг. «Роснано» на условиях соинвестирования поддержал более сотни проектов различной нанотехнологической направленности, включая медицину, наноэлектронику, материалы, энергетику и др. Также было построено три завода, производящих продукцию для авиационной и ракетно-космической отрасли. Совокупный бюджет этих проектов составил почти 338 млрд рублей, из которых 238 млрд были собственными средствами корпорации. Опережая планы, в 2010 году выручку размером в 1 млрд рублей получили 17 портфельных компаний, причем до четверти продукции этих фирм экспортировалось. Кроме того, было принято решение о софинансировании четырех нанотех-

нологических центров в Дубне, Томске и др. городах. Также за этот период было профинансировано семь венчурных фондов на сумму более 100 млрд рублей, и запущено почти сорок образовательных программ.

Корпорации в целом удалось выполнить инвестиционный план, а изъятие почти половины имущественного взноса не нанесло большого ущерба её инновационной и инфраструктурной деятельности.

К моменту трансформации ГК «Роснано» в АО «Роснано», благодаря предыдущим инвестициям, был сделан большой задел, что отразилось на показателях выручки портфельных компаний, значительно опережавших плановые показатели, а также на научном и инновационном потенциале российской экономики, благодаря открытию десятков нанотехнологических центров и образовательных программ.

Тем не менее, новое акционерное общество, в котором 100% акций принадлежало государству, показало достаточно негативную динамику: низкий коэффициент автономии в 2011-2016 гг. показал, что «Роснано» стало зависимым от кредитов, выдаваемых государством, и, более того, компания в абсолютных цифрах являлась убыточной (Табл. 2).

Доля акционерного общества в производстве нанотехнологической продукции в России говорит в целом о его положительном влиянии. В разные годы она составляла от семи до почти тридцати процентов. Такая волатильность связана, прежде всего, с тем, что «Роснано» продает свою долю в тех проектах, которые доказали свою работоспособность без его участия. Данный относительно невысокий показатель вкупе с вложениями за счет государственного бюджета часто подвергается остракизму, в том числе, в научном сообществе. Однако главная цель

данного института развития заключается в создании инновационных предприятий, способствующих модернизации экономики, а вовсе не в занятии монопольного положения на рынке.

Тем не менее, проверка, организованная Счетной палатой в 2013 году, выявила многочисленные нарушения:

1) в искажении бухгалтерской отчетности (определении размера уставного капитала);

2) методологические нарушения (вложения в проекты, которые не связаны непосредственно с нанотехнологиями и имеют отрицательные экспертные заключения);

3) экономическая несостоятельность некоторых проектов, финансируемых АО «Роснано» (в том числе, научная, не получившая поддержки даже в научно-техническом совете корпорации);

4) продолжение финансирования корпорацией даже тех проектов, где выявлено нецелевое использование средств;

5) заключение сделок с заинтересованностью;

6) высокий (свыше 35%) уровень инвестирования в зарубежные проекты [9].

В ходе проверки были также выявлены факты завышения стоимости инвестиций, а также учета в корпоративной выручке тех компаний, которые были прибыльными еще до вклада «Роснано» в их уставный капитал. Серьезным недостатком в собственной оценке эффективности корпорации оказалась опора на статистические данные, которые предоставляли проектные компании⁸. Высокие собственные расходы (порядка нескольких млрд рублей ежегодно, включая дивиденды) также были признаны

⁸ Прим.: Этот же недостаток информации выявлен при анализе деятельности Фонда ЖКХ.

чрезмерными. В целом Счетная палата сделала вывод о несоответствии деятельности АО «Роснано» задачам, которые были возложены на него государством.

Повторный аудит, проведенный Счетной палатой в 2016 году, выявил значительное уменьшение количества заявок и одобренных проектов, что говорит о потере интереса к корпорации со стороны наукоемких проектов. Кроме того, размер вознаграждения для УК «Роснано» был признан излишним, зависимость акционерного общества от заемных средств неоправданно высокой, а инвестиции по-прежнему превышали справедливую стоимость и поступления от проектов.

Тем не менее, необходимо отметить, что большое количество провальных и убыточных проектов не говорит о неэффективности работы корпорации, так как важна стоимость всего инвестиционного портфеля, а не результаты реализации конкретных проектов. Проблема обмена информацией с убыточными компаниями сохранилась: они продолжали получать финансирование от акционерного общества, соблюдая формальные процедуры⁹.

Динамика развития корпоративного управления также показывает достаточно интересную картину. Как и в случае с Фондом ЖКХ, термин «корпоративное управление» появляется в рабочих документах корпорации в 2009 году. Однако, для инвестиционной компании с высокими рисками качество корпоративного управления, особенно в условиях инвестирования бюджетных средств в проекты с неопределенным будущим, играет еще большую роль.

⁹ Прим.: Оценка финансового состояния «РОСНАНО» проводилась Минфином России без учета нормативной базы [10].

В годовом отчете за 2009 год рассматриваются общие управленческие вопросы: запуск и ведение дочерних и зависимых обществ (ДЗО) самой госкорпорацией, а также основания для выхода. Отдельным пунктом выделена система казначейского контроля целевого расходования инвестиционных средств проектных компаний и привлечения для этих целей банков-партнеров.

2010 год можно назвать знаковым для госкорпорации в связи с решением о преобразовании в акционерное общество. Это было логичной мерой на пути к приватизации, которая упоминалась в конституирующем для ГК законе, хотя конкретных сроков не устанавливалось. К моменту преобразования ГК «Роснано» включал в себя наблюдательный и научно-технический советы, комитет по инвестиционной политике при наблюдательном совете и правление.

Важным изменением в системе управления в трансформированной в АО госкорпорации стало создание системы мониторинга бюджетных средств, выделенных проектным компаниям, что наряду с входением представителей АО в руководство этих компаний на правах миноритарного акционера, должно было улучшить их управляемость и эффективность, что в итоге должно было отразиться и на результатах деятельности «Роснано». Также в 2011 году была создана Комиссия по организации ревизионных проверок проектных компаний и фондов, введены ключевые показатели эффективности (КПЭ), включавшие поступления денежных средств от проектных компаний и объем финансирования производственных, инфраструктурных и образовательных проектов. На основании выполнения показателей был установлен порядок выплаты вознаграждений, однако, как было сказано выше, государство нашло такие показатели неудобными и не отвечающими тре-

бованиям к деятельности акционерного общества.

К 2012 году система корпоративного управления выглядит уже устоявшейся: гораздо большее внимание стало уделяться достижению целевых показателей, которые были установлены Стратегией «Роснано» в 2013 году вместе с «Долгосрочным бизнес-планом АО «Роснано» до 2020 года». В 2015 году в целях дальнейшего улучшения корпоративного управления и устранения замечаний, сделанных государственными контролирующими органами, советом директоров были утверждены перечень, граничные значения весов и методика расчета целевых показателей (КПЭ), изменения в Стратегию АО «Роснано» и Долгосрочная финансовая модель Группы «Роснано».

Таким образом, АО «Роснано» находится в середине пути к повышению эффективности работы. Хотя в абсолютных цифрах инвестиции «Роснано» превышают плановые темпы, некоторые из них вызывают обоснованные сомнения. Перед нами яркий пример двухуровневой принципал-агентской проблемы, когда корпорация, выступающая в роли принципала, не может отследить эффективность выделенных агенту (дочерним структурам) средств, а выступая в роли агента государства, она подвергается критическим замечаниям со стороны государственных органов.

Основной проблемой в оценке государством деятельности этой госкорпорации является изначально неясное толкование тех целей, которые перед ней стояли. Все последующие негативные оценки (в том числе, со стороны Счетной палаты), являясь или результатом злонамеренных манипуляций, или случайных ошибок, имеют корни в отсутствии четкой системы оценки качества работы этого института. Но в последние годы ситуация исправляется.

Другим маркером, крайне негативно сказывающимся на эффективности работы и репутации корпорации, является уменьшение количества заявок на софинансирование со стороны «Роснано». Это говорит о том, что работа с ней потеряла свою привлекательность. Резкое падение интереса началось в 2013 году, и вплоть до 2017 года включительно корпорация не смогла наверстать те показатели заинтересованности со стороны стартапов, которые наблюдались первые шесть лет её работы.

На основании проведенного анализа деятельности ГК «РоснаноТех»/АО «Роснано» следует сделать некоторые выводы:

1) Объективная оценка работы затруднена для исследователей из-за методологических проблем: целеполагания, определения конкретных достижимых приоритетов корпорации, смещения объемов инвестиционной деятельности с эффективностью.

2) Как и в случае с Фондом ЖКХ, перед «Роснано» стоит серьезная проблема взаимодействия с контрагентами и государством (принципал-агентская проблема). Корпорации необходимо более точно формулировать критерии (в том числе, научно-технические, инновационные), по которым оценивается проектная деятельность, и осуществляется поддержка за счет средств корпорации. Участие в сомнительных проектах ведет к финансовым и, что самое главное, репутационным потерям корпорации, увеличивающим политические риски.

3) Кризисное состояние российской экономики и санкции увеличили финансовые риски для корпорации в связи с зависимостью от государства, однако у корпорации появился шанс стать точкой опоры для развития нанотехнологий. Но это станет возможным после преодоления тех негатив-

ных тенденций, которые выявлены в данной работе и иных.

4) «Роснано» находится в более уязвимой позиции, чем Фонд ЖКХ по причине постоянно освещаемых недостатков работы, а также в связи с «второстепенностью» по сравнению с необходимостью финансирования Фонда ЖКХ и других институтов, традиционно имеющих большее влияние на государство (силовой блок, сырьевой сектор и др.).

Следует отметить, что проблема оценки эффективности государственных корпораций не является уникальной для России. В большинстве стран мира в том или ином виде существуют государственные предприятия, выполняющие функцию экономического, инновационного и инфраструктурного развития, но объективная оценка таких институтов наталкивается на очевидную проблему их убыточности в краткосрочной перспективе. Одним из способов повышения эффективности работы таких предприятий является укоренение практик корпоративного управления, свойственных частному сектору. Оно включает в себя систему отношений между владельцами и менеджерами предприятия, которая включает в себя точное следование правилам, постоянный обмен информацией для эффективного принятия управленческих решений, а также точное следование, как внутренним правилам организации, так и внешним законам.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что данный российский кейс наиболее точно описывается при помощи агентской теории. Особое положение государственных корпораций, их тесная связь и зависимость от государства особенно наглядно ставят принципал-агентскую проблему как аналитическую категорию, при-

годную для применения к российским госкорпорациям.

Анализ показал, что оценка деятельности ГК «Роснотех»/АО «Роснано» и Фонда ЖКХ государством имеет существенные недостатки. Ярко проявляется двухуровневая принципал-агентская проблема: нижестоящие контрагенты этих госкорпораций используют выделенные ими средства с многочисленными нарушениями, но именно «Роснано» постоянно подвергается регуляторному давлению и общественной критике, причем фактор высокого инвестиционного риска нанотехнологических проектов обычно игнорируется. Если Фонду ЖКХ в основном удалось преодолеть сложности, подрывавшие эффективность его деятельности, то АО «Роснано», наоборот, сосредоточилось на абсолютных показателях инвестиционной активности, переместив развитие нанотехнологий на второй план.

В целом представляется, что перспективы у анализируемых госкорпораций неодинаковы. Фонд ЖКХ, очевидно, не будет ликвидирован в ближайшее десятилетие по причине ухудшения ситуации в жилищно-коммунальном хозяйстве и необходимости огромных инвестиций в данную сферу, важную для всех граждан без исключения.

В случае АО «Роснано» среднесрочная перспектива видится скорее негативной. Хотя у данной госкорпорации все еще есть место для политических маневров и преодоления негативных тенденций, давление на этот институт постоянно растет. Государство уже изымало из корпорации часть средств и проводило неоднократные проверки. Нет оснований предполагать, что это не случится вновь, вплоть до роспуска государственного АО, однако это маловероятно и скорее могло бы быть последствием совпадения многих политических факторов. На сегодняшний момент АО «Роснано», судя по

всему, все еще имеет поддержку высшего политического руководства, но данный ресурс нельзя признать стабильным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2015. 736 с.
2. Генцлер И. В. Финансирование капитального ремонта многоквартирных домов: информационное пособие для собственников помещений в многоквартирных домах / И. В. Генцлер, С. Б. Лыкова, Н. Р. Сиражитдинова, Т. А. Волчкова. — М., 2014. — 46 с.
3. Годовые отчеты // АО «Роснано [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusnano.com/about/highlights/annual-report> (Дата обращения: 05.04.2019).
4. Годовые отчеты // Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] URL: <http://fondgkh.ru/workresult/cat/godovyieotchetyi-fonda/> (Дата обращения: 05.04.2019).
5. Доклад ФАС России «О состоянии конкуренции в Российской Федерации» (за 2007 год) // Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс] URL: <https://fas.gov.ru/documents/596479> (Дата обращения: 25.02.2019).
6. Жилищные условия населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_04/IssWWW.exe/Stg/d09/1-jil.htm (Дата обращения 05.05.2019).
7. Национальный проект «Жилье и городская среда» // Государственная корпорация — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.reformagkh.ru/relocation-about> (Дата обращения: 25.02.2019).
8. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/> (Дата обращения: 25.02.2019).
9. Официальный сайт Российской национальной нанотехнологической сети [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusnanonet.ru/download/documents/201305rosnano.pdf> (Дата обращения: 25.02.2019).
10. Проверки // Счетная палата РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.audit.gov.ru/activities/control/> (Дата обращения: 25.02.2019).
11. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственные корпорации: проблемы и новые возможности // Агентство по страхованию вкладов [Электронный ресурс] URL: <http://www.asv.org.ru/agency/methodological> (Дата обращения: 22.02.2019).
12. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/933187ac22e14635e1e3ba1c5d5ca118bca5b17d/ (Дата обращения: 15.04.2019).
13. Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2007/07/25/nano-korporaciadok.html> (Дата обращения: 25.02.2019).
14. Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 г. № 185-ФЗ // Правовой портал «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/ (Дата обращения: 25.02.2019).
15. Эффективное управление государственной собственностью в 2018–2024 гг. и до 2035 г. // Центр стратегических разработок [Электронный ресурс] URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (Дата обращения: 25.02.2019).
16. Simachev Y., Kuzyk M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. (2014) Russia on the Path Towards a New Technology Industrial Policy: Exciting Prospects and Fatal Traps. Foresight-Russia, vol. 8, no 4.

ECONOMIC AND POLITICAL DIMENSIONS OF THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN STATE CORPORATIONS

Panfilov Konstantin – a 2nd year student of the National Research University - Higher School of Economics (Moscow), master's program "Applied Politics". Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: panfilov.ks@mail.ru.

This article discusses the dynamics of the main indicators of the economic and political efficiency of Russian State Corporations Rosnanotekh / JSC Rosnano and the Fund of Housing and Communal Services Development Cooperation; it was stated that State Corporations are forced to act in the conditions of a two-level principal-agent problem, being an agent of the state and a principal for recipients of budgetary funds at the same time. It was found that it is the inefficiency and opportunism of agents who received State Corporations funds, undermined their importance in the eyes of the state. The author believes that the Housing Fund is in a more favourable investment position than Rosnano due to its greater social significance. In conclusion, the author claimed the state was not always able to objectively evaluate the SCs activities, both because of the ambiguity of the criteria and because of the SCs orientation to absolute indicators of investment activity. Nevertheless, the introduction of modern corporate governance practices improved their efficiency and transparency.

Key words:

SOE, Russian State Corporations, efficiency, corporate governance, development institutions.